

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2025-4-4006>

Трансформация «красной памяти»: историческая живопись китайских эмигрантов в России в контексте современного искусства

Чэнь Жуй

Аспирант

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова
735132570@qq.com, [ORCID](#)

Научный руководитель

Ирина Шавшина

Заведующая кафедрой

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова
i.shavshina@nsuada.ru, [ORCID](#)

Аннотация

Статья посвящена изучению феномена «красной памяти» китайских эмигрантов в России как транснационального культурного ресурса. На материале визуальных образов XX-XXI веков анализируется эволюция этого наследия в глобальном художественном контексте. Методология сочетает подходы визуальной антропологии и истории искусства. Анализ показывает, как художники-эмигранты балансировали между государственным заказом и этнической идентичностью. Изучение выставочных практик раскрывает трансформацию каналов коммуникации — от традиционных выставок к цифровым платформам. Ключевой вывод — выявление противоречия в структуре «нация–класс–интернационал». Это напряжение выражается через визуальные приемы: контраст цветов, коллаж и работу с пространством. В перспективе наследие может быть интегрировано в глобальный дискурс через цифровые технологии и межкультурный диалог. «Красная память» рассматривается как ресурс для построения сообщества с общей судьбой человечества.

Ключевые слова: китайские эмигранты в России, красная память, живопись, эстетическое воспроизведение, трансграничная культура, исторический нарратив

Для цитирования: Жуй Ч. Трансформация «красной памяти»: историческая живопись китайских эмигрантов в России в контексте современного искусства // Творчество и современность. 2025. № 4. С. 41–46.

DOI: <https://doi.org/10.37909/2542-1352-2025-4-4006>

The Transformation of the Red Memory: Historical Painting by Chinese Immigrants in Russia in The Context of Modern Art

Chen Zhui

Postgraduate

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

735132570@qq.com, [ORCID](#)

Science Advisor

Irina Shavshina

Head of Department

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

i.shavshina@nsuada.ru, [ORCID](#)

Abstract

The article is devoted to the study of the phenomenon of the "red memory" of Chinese immigrants in Russia as a transnational cultural resource. Based on the material of visual images of the XX-XXI centuries, the evolution of this heritage in a global artistic context is analyzed. The methodology combines the approaches of visual anthropology and art history. The analysis shows how the emigrant artists balanced between the state order and ethnic identity. The study of exhibition practices reveals the transformation of communication channels from traditional exhibitions to digital platforms. The key conclusion is the identification of contradictions in the structure of "nation–class–international". This tension is expressed through visual techniques: color contrast, collage, and working with space. In the future, heritage can be integrated into global discourse through digital technologies and intercultural dialogue. The Red Memory is seen as a resource for building a community with a common destiny for humanity.

Keywords: Chinese emigrants in Russia, red memory, painting, aesthetic reproduction, cross-border culture, historical narrative

For citation: Zhui C. (2025) The Transformation of the Red Memory: Historical Painting by Chinese Immigrants in Russia in The Context of Modern Art. *Creativity and modernity*. 30 (4). 41–46.

Введение

Живопись китайских эмигрантов в России, посвящённая «красной» тематике, представляет собой уникальный визуальный архив коллективной памяти, охватывающей столетний исторический период. Её эволюция прошла через несколько ключевых этапов: от участия китайских рабочих в революционных событиях и учебы студентов в СССР до боевого искусства в годы войн и современного этапа ревизитализации. Данные произведения не только фиксируют историю революционного союзничества между Китаем и Россией, но и конструируют особые нарративы этнического меньшинства через специфическую эстетику. Визуальный язык этих картин выходит за рамки текстовых хроник. Сочетая приёмы коллажа, синтез советской перспективы с китайской линейной графикой, контраст холодного серого фона и огненно-красных акцентов, а также нарративную стратегию «негативного пространства», художники воплощали на холсте сложный сплав классово-идентичности, этнической памяти и транснациональной солидарности. В цифровую эпоху носители этой памяти трансформировались: от традиционных холстов — к NFT и VR-галереям, а её распространение расширилось от двусторонних выставок до глобальных цифровых платформ. В данной статье исторический контекст служит основой, а эстетический анализ — ключевым инструментом для раскрытия механизмов столетней жизнеспособности «красных картин». Через включение сравнительного анализа символики других меньшинств России исследуется, как это художественное наследие не только сохраняется, но и предлагает новые стратегии для глобального распространения «красной культуры».

Полученные результаты и их обсуждение

Исторический контекст формирования «красной памяти» китайских эмигрантов в России

Китайские рабочие и Октябрьская революция (1917–1924). Период Октябрьской революции и Гражданской войны в России ознаменовался активным вовлечением китайских рабочих в революционные события. Согласно данным «Справочника провинции Хэйлуцзян: дела китайцев за рубежом», через пограничные пункты провинции в Россию в годы

Первой мировой войны выехало свыше 500 тысяч человек, при этом реальные цифры, вероятно, были значительно выше из-за неполного статистического учёта [Географический справочник...].

Особую роль в революционных событиях сыграли такие личности, как Ли Фуцин, возглавивший партизанский отряд из китайских рабочих. Его бойцы осуществляли диверсионные операции против Белой армии, нарушая линии связи и уничтожая военные объекты. В 1919 году за проявленную доблесть Ли Фуцин с группой из семидесяти китайских бойцов был переведён в Петроград и назначен командиром личной охраны Ленина, получив русское имя «Василий».

Визуальным воплощением этой исторической эпохи стала картина маслом, запечатлевшая Ленина с вдовой и детьми другого видного представителя китайской диаспоры — Жэнь Фучэня. Это произведение, выполненное в реалистической манере, стало важным свидетельством вклада китайских эмигрантов в революционное движение и уникальным примером художественной репрезентации «красной памяти».

Обучение китайских революционных кадров в советских вузах (1924–1937). Важным этапом формирования «красной памяти» стала деятельность специализированных учебных заведений в СССР, готовивших кадры для коммунистического движения. Восточный рабочий коммунистический университет (известный как Московский восточный университет), функционировавший в 1921–1938 годах, осуществлял подготовку партийных работников для стран Востока, включая Китай. Параллельно с 1925 по 1930 год работу вел Китайский рабочий коммунистический университет (первоначально — Университет Сунь Ятсена), ориентированный исключительно на подготовку китайских революционеров [Учиться..., 2024].

Выпускники этих вузов сыграли значительную роль в последующих событиях. Ярким примером является Лю Цзэжун, который после возвращения в Китай участвовал в строительстве Китайско-Восточной железной дороги. Его двуязычная «Грамматика русского языка» стала учебным пособием в Яньаньском военно-политическом университете в период антияпонской войны, что свидетельствует о практическом вкладе советской системы образования в подготовку китайских кадров и укрепление обороноспособности страны.

Данный период характеризуется институционализацией образовательных связей, где советские вузы выступали не только центрами подготовки, но и

трансляторами революционной идеологии, что нашло отражение в дальнейшем развитии китайско-советских отношений.

Участие в Великой Отечественной войне на советско-китайском двойном фронте (1937–1945). В период Великой Отечественной войны представители китайской диаспоры в СССР внесли значительный вклад в общую борьбу против фашизма, проявив себя на различных фронтах и в разных воинских специальностях. Особого внимания заслуживает боевой путь Тан Дуо — лётчика китайского происхождения в составе советской авиации. За время войны он сбил 15 немецких самолётов, был удостоен высокой награды — Ордена Ленина, получил звание генерал-майора и принимал активное участие в ключевых воздушных операциях.

Не менее символичной фигурой стал Мао Аньин, старший сын Мао Цзэдуна, добровольно отправившийся на фронт. Он прошёл службу в качестве политработника танковых войск на Первом Белорусском фронте и оставался в строю до завершения военных действий.

Эти примеры не только иллюстрируют личное мужество представителей китайской общины, но и отражают дух интернациональной солидарности в борьбе с общим врагом. Участие китайских добровольцев в боевых операциях Красной Армии стало важной страницей в истории советско-китайского братства по оружию и впоследствии нашло отражение в произведениях батальной живописи и мемориальной культуры.

Замораживание и возрождение памяти в период холодной войны (1949–1991). На начальном этапе существования КНР продолжилась практика направления китайских студентов для обучения в советские вузы, что способствовало формированию плеяды талантливых художников, включая Ли Тяньсяна, Фэн Фаси, Линь Гана и Цюань Шаньши. Однако последующий идеологический разрыв между Китаем и СССР привёл к резкому сокращению художественного производства, погрузив «красную память» в состояние своеобразной спячки.

Переломный момент наступил после 1991 года, когда начался процесс возвращения исторического наследия. Российские государственные архивы передали Китаю более 300 рукописей и документов, а создание в 2007 году Мемориального музея китайцев за рубежом в Хэхэ институционализовало процесс сохранения памяти. Благодаря этим усилиям произведения искусства, долгое время хранившиеся в частных коллекциях, были интегрированы в офици-

альный исторический нарратив, получив новую жизнь в контексте современной китайской культуры.

Живопись как инструмент конструирования памяти

Визуальная документация как исторический источник. Изобразительное искусство в контексте китайской революции XX века сформировало уникальный «визуальный архив», включающий рукописи, пропагандистские плакаты и батальные зарисовки. Особую роль в этом процессе сыграл Лу Синь, способствовавший развитию движения гравюры на дереве. Предложенная им технология «резьба-печать-наклейка» превратила изображения из иллюстративного дополнения в самостоятельный инструмент исторического нарратива.

Созданные материальные свидетельства — от угольных набросков до пропагандистских гравюр — решали проблему «двойного дефицита слова»: преодолевали неграмотность населения через визуальную коммуникацию и компенсировали лакуны официальной историографии. Плакаты, сочетавшие советский реализм с китайской линейной графикой, визуализировали ключевое идеологическое противоречие «нация-класс-интернационал» через контрастное сопоставление красной символики с образами рабочих и крестьян.

Анализ этих произведений требует выхода за рамки иллюстративного подхода. Так, фронтовые зарисовки Льва Жданова документально фиксируют ужасы войны, а картина У Бидана «Ленин и китайские добровольцы» создаёт визуальную метафору интернациональной солидарности, заполняя пробелы исторических хроник.

Транснациональная циркуляция художественного наследия. Судьба «красных картин» китайских эмигрантов демонстрирует динамику «треугольника памяти»: созданные в советский период, они были репатрированы в Китай для систематизации, а в настоящее время обретают новое прочтение через цифровые платформы. Изначально несущие отпечаток эстетики соцреализма, эти произведения сегодня трансформируются технологиями виртуальной реальности в иммерсивные экспозиционные пространства. Подобная цифровая миграция не только продлевает жизнь художественным образам, но и включает их в глобальный контекст современного искусства, создавая новые возможности для интерпретации исторического наследия.

Эстетическое измерение «красной памяти»

Визуальный код: цвет и форма как средства выразительности. Эстетика картин китайских эмигрантов в России строится на системе визуального кодирования, где доминирует контраст «тёплых красных» и «холодных серых» тонов. Этот цветовой дуализм выполняет двойную функцию: символизирует революционный энтузиазм и одновременно отражает маргинальное положение эмигрантской общины. Формальный язык произведений демонстрирует синтез культурных традиций, как в работе У Бидана «Ленин и китайские добровольцы», где соединение китайской линейной графики с советским реализмом создаёт стилистический гибрид, усиливающий эмоциональное воздействие.

Идеология и композиция: визуальная репрезентация ценностей. Семантика «красного» в живописи раскрывается через систему символов: знамёна, портреты вождей и массовые сцены, утверждающие приоритет коллективного над индивидуальным. Художественные решения часто основывались на советских иконографических образцах. Например, композиционная схема картины Д.А. Налбандяна «Великая дружба», изображающая встречу революционных лидеров, стала канонической и многократно воспроизводилась китайскими художниками при создании произведений о партийной преемственности — от Мао Цзэдуна и Ким Ир Сена до Мао и Хуа Гофэна [Фань Вэньнань, 2010]. Это свидетельствует о глубоком усвоении и адаптации визуальных моделей советского искусства.

Адаптация и актуализация наследия в современном искусстве

В условиях глобализации и цифровой трансформации наследие «красной памяти» китайских эмигрантов в России проходит процесс реинтерпретации, обретая новые формы существования в современном культурном пространстве.

Цифровая трансмиссия: от изображения к иммерсивному опыту. Происходит фундаментальный переход материальных носителей в цифровую среду. Технологии виртуальной реальности трансформируют двумерные произведения в интерактивные исторические реконструкции, где зритель становится участником событий, переходя от пассивного наблюдения к активному переживанию. Одновременно технология NFT, обеспечивая аутентификацию через блокчейн, создаёт новые механизмы со-

хранения и монетизации наследия, интегрируя его в глобальную экономику цифрового искусства.

Новые нарративы и межкультурная коммуникация Цифровые платформы и социальные сети преобразуют исторические образы в инструмент трансвременного диалога. Кураторские стратегии преодолевают линейность исторического повествования, помещая произведения в контекст поликультурных художественных традиций. Это способствует смысловому сдвигу — от акцента на революционной истории к нарративу о межкультурном взаимодействии.

Позиционирование в глобальном художественном поле. Интеграция «красных» картин в международный арт-контекст требует реконструкции их исторического и культурного кода. Взаимодействуя с такими концепциями, как транскультурализм, произведения преодолевают национальные границы, расширяя поле интерпретаций. Современные художники, сочетая традиционную символику с актуальными практиками, находят баланс между новаторством и сохранением исторической аутентичности, минимизируя риски упрощения смыслов в процессе глобального распространения.

Сравнительный анализ: «красная память» в творчестве других этнических групп России

Еврейские художники: между маргинальностью и революцией. Подобно китайским эмигрантам, русские художники еврейского происхождения входили в революционный нарратив через призму маргинальной идентичности. Работа Марка Шагала «Красный конь», созданная в период Второй мировой войны, отражает влияние исторического контекста на художественное выражение. Как отмечал Тен в «Философии искусства», «духовный климат» эпохи, включая её традиции и дух времени, неизбежно воздействует на творцов [Иконографическая..., 2022, с. 41-44]. Однако если Шагал использовал метафоры еврейского фольклора и приём «плавающего мира» для деконструкции сакральности революции, то китайские художники применяли технику «негативного пространства», способствуя идентификации зрителя с изображёнными персонажами и формируя, таким образом, общее пространство памяти.

Особенности репрезентации «красного» у других меньшинств. Исследования творчества художников из Украины, Эстонии и других регионов Прибалти-

ки демонстрируют эволюцию в изображении советской символики: от официальных парадных образов к сатирическим и критическим трактовкам фигур Ленина и Сталина [Татар, 2020]. Эта трансформация визуального языка отражает растущее напряжение между официальным дискурсом и альтернативными формами самовыражения. Несмотря на то, что данная художественная эволюция не относится напрямую к «живописи памяти» китайских эмигрантов, она раскрывает многообразие стратегий репрезентации, которые использовали этнические меньшинства для осмысления своего места в рамках советской «красной» культуры.

Выводы

«Красные картины» китайских эмигрантов в России представляют собой уникальный визуальный архив, запечатлевший столетнюю историю взаимодействия национальной идентичности, классовой солидарности и интернациональных идеалов. Эти произведения разработали особый визуальный синтаксис, где контраст красного и серого цветов и использование негативного пространства создают многомерное семиотическое поле для передачи коллективной памяти.

Синтез советской эстетической традиции с поисками этнокультурной идентичности позволил создать художественный феномен, сохраняющий актуальность в цифровую эпоху. Современные технологии, включая VR и NFT, трансформируют разрозненные исторические артефакты в верифицируемое живое наследие, открывая новые возможности для его сохранения и реинтерпретации.

Данный опыт демонстрирует эффективный механизм адаптации историко-культурного наследия к условиям глобализованного мира. Инновационные подходы к репрезентации «красной памяти» предлагают продуктивную модель для интеграции локального исторического опыта в общечеловеческий культурный контекст, внося вклад в реализацию концепции сообщества с общей судьбой для человечества.

Список литературы

1. Фань Вэньнань. Исследование влияния советского искусства на образование в области масляной живописи в Китае (1949–1976 гг.): дис. канд. Шанхай: Шанхайский университет, 2010. 311 с.
2. Иконографическая интерпретация картины Марка Шагала «Красная лошадь» // *Art Criticism*. 2022. Сентябрь. С. 41–44.
3. Татар Т. Изображение Ленина и Сталина в эстонском искусстве как индикатор сдвигов в советском авторитетном дискурсе // *Baltic Journal of Art History*. Весна. № 19. 2020.
4. Учиться в Москве, чтобы служить нации: выставка архивных документов Восточного рабочего коммунистического университета и Китайского рабочего коммунистического университета // *Архивная хроника*. 2024

Список источников

1. Географический справочник провинции Хэйлунцзян: Справочник по делам китайцев за рубежом. Китайцы за рубежом в поздний период династии Цин и ранний период республики / Комитет по составлению местных хроник провинции Хэйлунцзян. [Электронный ресурс] URL: <http://shuju.zglz.gov.cn/BookRead.aspx?BookID=201708230054> (дата обращения: 12.01.2025).

References

1. Fan Wennan. A Study on the Influence of Soviet Art on Oil Painting Education in China (1949–1976): Cand. Dissertation. Shanghai: Shanghai University, 2010. 311 p.
2. Iconographic Interpretation of Marc Chagall's "Red Horse", *Art Criticism*, 2022, September.
3. Tatar, T. "The Portrayal of Lenin and Stalin in Estonian Art as an Indicator of Shifts in Soviet Authoritative Discourse", *Baltic Journal of Art History*, 2020, Spring, No. 19.
4. Studying in Moscow to Serve the Nation: An Exhibition of Archival Documents from the Eastern Workers' Communist University and the Chinese Workers' Communist University, *Archive Chronicle*, 2024.

Материал передан в редакцию 28.10.2025.